

ГЛАВА XXIV. Искусство и художники.

«Коммунистическое общество — это смерть искусства» — восклицают некоторые художники, видящие в литературе, живописи, ваянии, музыке, театре и проч. только средство нажить деньги. Определяя «ценность» художественного произведения размером той денежной суммы, какую можно за него получить, они воображают, что необходимо существование «аристократии», умеющей их ценить, и боятся мысли, что она может исчезнуть, и их «искусство» перестанет приносить им награды, комфорт, ордена и академические титулы.

Другие из них считают себя независимыми, потому что они-де «ненавидят все мещанское»; в сущности они, сами того не подозревая, такие же реакционеры, как и предыдущие, ибо они сторонники теории: «искусство для искусства», и проповедуют, что книги, картины, статуи прежде всего должны не быть тенденциозными. Художник не должен иметь иного убеждения, кроме «искусства». Красота художественного произведения обуславливается рисунком, колоритом, построением фразы, созвучием слов. Этого для художника достаточно, и он в особенности должен избегать вложить в произведение свои мысли о современности и будущем обществе, ибо художник должен довольствоваться самим собой.

Тот, кто осмеливается утверждать, что кроме удовольствия для глаз и слуха, художественное произведение должно давать пищу для ума того, кто читает, смотрит или слушает, оскорбляет искусство, и говорить, что художественное произведение может служить идеалу, как средство пропаганды, значит опорочить его.

Такие «непримиримые» доказывают, что искусство слишком возвышенно, чтобы быть понятным толпе, и что хотеть его сделать ей понятным равносильно обезличиванию его.

Мы не говорим, что искусство должно быть приспособлено к уровню вкусов толпы, ибо это означало бы калечить мысль и форму, что представляет позорное деяние, которого тщательно должен избегать уважающий себя художник. Унижаться до лести низменным вкусам толпы также позорно, как проституировать мысль ради привлечения покупателей. Но можно стараться сделать мысль понятной, устранить нарочно придумываемые неясности и употреблять удобопонятный способ изложения для того, чтобы реагировать на самых непонятливых субъектов и вызвать в их мозгах ряд впечатлений, позволяющий им понять хоть одну какую-либо часть художественного произведения. Полагаем, что таково назначение искусства, и что гораздо легче витать мыслью в небесах, оставаясь непонятным для других, чем быть точным и ясным и сохранять при этом вполне безупречную форму.

Мне могут возразить, что до настоящего времени художественные произведения, имевшие служить пропаганде, всегда грешили со стороны формы. Возражение это делалось часто, и, может быть, оно основательно. Тем не менее, наверно, есть тенденциозные произведения, художественные по форме; если бы собрать статистические данные, то вероятно большинство таких произведений, в особенности по литературе, окажется малоценным и в этом отношении, но это доказывает только одно, а именно, что авторы были люди убежденные, но не обладали талантом, необходимым, чтобы создать художественное произведение.

Если же и обладали им, то как часто бывает с людьми убежденными, они увлекались сущностью идеи в ущерб ее выражению; желая во что бы то ни стало изобразить красоту идеи, отбросили все противоречия, выбрали только то, что говорит в пользу ее, и таким образом не были правдивы; а между тем, как бы там ни было, правдивость является главным условием всякого произведения искусства.

Я никогда не видел картины Пиккио «Торжество порядка», и если бы даже увидел ее, то не будучи знатоком, не сумел бы ее оценить по достоинству, но всякий согласится со мною, что обладая талантом, можно на эту тему создать *сес д'oeuvre*, и что основная идея ее будет содействовать этому.

«Жерминаль» всегда останется одним из лучших произведений Золя. Нам скажут, что Золя не думал этой книгой пропагандировать социализм; согласен; но он описал в ней борьбу капитала и труда, и трудно лучше изобразить антагонизм между ними, чем он это сделал взаимным противопоставлением семейств Грегуар и Маге; точно также никто не станет утверждать, что если бы Золя был убежденным социалистом, то произведение его от этого вышло бы хуже.

Когда Деклав писал свое: «*Sous offs*», Генри Фавр: «*Au Port d'Armes*», Дарлен: «*Bas les coeurs*» и «*Viribi*»; Гауптман: «Ткачей», Ажальбер: «*La fille Elisa*», заимствованное из романа Гонкуров, они не хотели пропагандировать, но наверно хотели выразить свое отвращение к некоторым из современных общественных институтов, и вот почему в их книгах всегда будет слышаться крик возмущения.

Вышесказанное не понравится господам сторонникам искусства для искусства. По их мнению художественное произведение, раз его понимает толпа, перестает быть таковым, ибо чтобы быть художественным, оно должно быть недоступно пониманию массы, и говорить своим собственным языком, ключем к которому владеют только немногие «посвященные». Для них искусство это божество, всегда скрытое в туманном облаке, для служения которому приставлена небольшая группа жрецов, чернь же пусть трудится и терпит лишения, чтобы жрецы-художники могли священнодействовать.

Конечно, не все проповедники искусства для искусства заходят так далеко в своем презрении к толпе, но к такому выводу приводит их теория, и многие считают себя гораздо выше грубой черни: не все они, конечно, стремятся стать в ряды привилегированных, и некоторые из них протестуют против существующего строя с его беззакониями, но только тогда, когда им самим приходится испытывать их на себе.

Для нас так называемые произведения искусства суть только проявления человеческой деятельности, и вопрос о них в будущем обществе не является отдельным, самостоятельным, а решается, как и вопрос о всякой человеческой деятельности вообще, тем, что творчеству человека будет предоставлена самая полная свобода.

При помощи взаимного соглашения и солидарности художники найдут возможность распространять свои произведения, которые будут действительно художественными, потому что процесс творчества не будет стеснен заботами о материальных средствах, при каких работают художники в современном обществе.

Чтобы ни говорили дилетанты, писатель, художник, скульптор работают не ради себя самих и не для того, чтобы самим только наслаждаться своими произведениями и прятать их от профанов. Художественные наслаждения, по существу своему, принадлежат к категории альтруистических, которые только тогда вполне удовлетворяются, когда в них принимают участие другие; конечно, если художник убежден в красоте своего произведения, то ему нет дела до мнения профанов; тем не менее чужие похвалы доставляют ему удовольствие. Писатель, издавая книгу, или ищет одобрения для проводимой им идеи, или пропагандирует ее; то же можно сказать о художнике или скульпторе, когда они выставляют картину или статую, о композиторе, выступающем перед публикой с музыкальным произведением, о драматурге, ставящем пьесу.

В современном обществе три четверти из числа тех, кто хотел бы служить искусству, не может этого сделать вследствие тяжелых условий существования. Человек, вынужденный 10 или 12 часов в сутки тратить на добывание средств к пропитанию, не имеет возможности отдаваться своим эстетическим стремлениям, и только очень небольшое число материально обеспеченных может культивировать их. Остальным, если те крохи дарования, какие, были у них, не атрофировались совершенно в борьбе за существование, предоставляется любоваться произведениями привилегированных счастливых.

В будущем обществе количество времени, необходимое для удовлетворения насущных потребностей человека, сократится до минимума и будет служить как бы гимнастикой, благодаря которой будут развиваться его физические силы.

Поэтому каждый человек сможет упражнять свои дарования и таланты в том направлении, какое найдет нужным, чтобы достигнуть идеал, к которому стремится. Истинные дарования будут оценены по достоинству, а самомнение людей, воображающих только, что у них есть талант, найдет себе удовлетворение без ущерба для других; если работы их окажутся неудачными, то виновниками будут только они сами. Между тем в современном обществе такие люди, если они богаты, часто приобретают авторитет, вредный для других.

Если, наприм., композитор захочет познакомить публику со своими произведениями, он должен будет среди окружающих найти исполнителей, готовых ему помочь, и если окажется нужным, он сделается их учителем, и таким образом его желание распространить свои произведения заставит его быть полезным другим, чтобы заручиться их сотрудничеством. Если он захочет издать свои произведения печатно, то окажется одно из двух: или потребность в этом будет чувствоваться им одним, или его будут побуждать к

этому поклонники его таланта, в каком случае содействие последних будет обеспечено, и к изданию не встретится никаких затруднений.

В первом случае затруднений будет много, но не непреодолимых. Худшее, что может случиться, это то, что он будет вынужден, если не найдет никого, кто бы интересовался его произведениями, сделаться самому гравером и типографщиком.

Тогда он будет вынужден завести сношения с группой лиц, производящих нужные ему предметы; должен будет или стараться заинтересовать их в издании, или же быть им полезным, чтобы получить от них помощь. Во всяком случае перед ним откроется обширное поле деятельности: индивидуальной личности будет дан простор, а не поставлена преграда, какую она встретила бы в современном обществе.

Человек не может быть всесторонним и судит о чем-либо здраво только тогда, когда обладает познаниями в разных областях, ибо человеческие знания, как и мировые события, связаны друг с другом и вытекают одно из другого.

Являясь по очереди то причинами, то следствиями, события становятся понятными только для того, кто умеет их сгруппировать и не рассматривает каждое в отдельности.

Произведение искусства приближается к совершенству, когда меньше всего дает материала для критики и переходит в шедевр, когда оно безупречно. Так как всякое произведение искусства затрагивает в большей или меньшей степени какую-либо область мировых явлений, то художник вынужден, чтобы быть правдивым, добросовестно изучить всю совокупность этих явлений для того, чтобы в его произведение не вкралась какая-либо аномалия, могущая испортить целое.

Какова бы ни была сила воображения, каковы бы ни были терпение и добросовестность художника, он изобразит хорошо только то, что хорошо знает, и как бы он ни был вдохновлен своим трудом, если его познания ограничены, как это бывает вследствие современной системы образования, произведение его от этого пострадает; конечно, в мелочах, но они заметны тем, у кого есть специальные познания в данной области, и когда общий уровень интеллектуального развития массы поднимется, то такие недостатки сделаются заметнее, если художник не будет стараться расширить круг своих познаний.

Уже в настоящее время, в современном обществе наблюдается это движение в смысле ассоциации родственных друг другу дарований; мы говорили уже о разного рода музыкальных обществах; пока они не поднимаются выше среднего уровня; но то, что возможно в области низшего искусства, возможно и для высшего. Распространяются также ассоциации для театральных представлений с каким-либо определенным направлением; из них заслуживают быть упомянутыми: «Le Theatre Libre» и «l'Oeuvre».

При современном строе такие ассоциации стеснены денежным вопросом и не могут еще освободиться от наличности иерархического духа. Вынужденные столько же иметь представителей капитала, сколько людей доброй воли, инициаторы их часто группируются, руководствуясь обстоятельствами, а не сообразно однородным дарованиям сочленов, но не смотря на все отрицательные условия, инициатива дает хорошие результаты.

В будущем обществе денежный вопрос будет устранен, и останется только искать людей доброй воли, и так как все будут свободны, то и подбор делается легче. Театральные пьесы всегда будут писаться, и всегда найдутся желающие их исполнять; они будут сближаться между собою и ассоциировать свои дарования в этой сфере. К ним присоединятся и те, кто может оказать содействие: один выписыванием декораций, другой в качестве режиссера, третий заготовкой костюмов и т. д.

Если бы каждый из зрителей по мере сил и возможности помогал исполнению пьесы, которую смотрит, то получаемое им удовольствие от этого стало бы больше. Конечно, найдутся докучливые субъекты, но от них избавиться легче, чем найти денежную поддержку, которая необходима в настоящее время.

То что говорится здесь о театральных представлениях, приложимо к всякому другому интеллигентному развлечению, и таким образом в будущем обществе такие развлечения не только не будут запрещаться, но, напротив, сделаются доступными для всех.

В настоящее время художник, если он не богат, то, за очень редкими исключениями, вряд ли выдвинется из толпы; творчеству он отдается только в ущерб душевному спокойствию и телесному здоровью, и когда, наконец, его произведение увидит свет, то сколько уступок и сделок с своею совестью потребуется от него для того, чтобы он получил известность!

Мне возразят, что «трудности закалывают человека», и что «истинный талант всегда выбьется наружу». Заметим себе, что афоризм этот приходится всегда слышать от тех, кто обладает всем, что им нужно, и никогда не проявляет никаких талантов. Зато, если одному талантливому человеку удастся побороть все трудности, то сколько их гибнет в нищете, не говоря уже о том, что весьма часто и этот один не избежал бы общей участи, если бы ему не помогли какие-нибудь случайные посторонние обстоятельства, не зависящие от его таланта и воли. Правда, в бедности человек закаливается, но если она крайняя, то убивает, и сколько погибло от нее богато одаренных людей, которые при благоприятных условиях могли бы развиться и стать первостепенными художниками! Никто не вернет художнику лучших годов его жизни, отнятых у него эксплуататорами!

Для художника сделаться известным недостаточно, нужно еще, чтобы талант его ценился, и чтобы он мог им существовать. Картина задумана: идея ее как будто трепещет в голове художника, и руки простираются, чтобы обнять воплощение ее... но в доме пусто, дает себя знать голод, и дети просят хлеба; приходится работать на жизнь, а не отдаваться искусству; исполнение откладывается на лучшие времена; нужно брать работу, какую предлагает предприниматель; искусство превращается в средство к существованию, а там настает и день, когда окажется, что идея исчезла безвозвратно, и художник превратился в простого ремесленника.

Творчество в наши дни достояние очень незначительного числа счастливых, обязанных своим положением обстоятельствам, не имеющих ничего общего с талантом. Только люди богатые могут отдаваться тому, что они называют «художественным чутьем». Отдельные между ними действительно обладают вкусом, но взятые в массе, они — филистеры, невежественные и тупоумные, опасные своим богатством, в том отношении, что

развращают эстетическое чувство общества, ибо с их вкусами надо считаться, так как они одни имеют возможность покупать художественные произведения. В настоящее время художник руководствуется не самостоятельными концепциями своей творческой силы, а требованиями тех, кто покупает его произведения, и вот почему современное искусство представляет собою ремесло, моду, эквилибристическое упражнение.

Свободное искусство, как мы его понимаем, сделает художника единственным его хозяином. Он будет иметь возможность весь отдаваться своему воображению, всем капризам своей фантазии и создавать свое произведение таким, каким он задумал, вкладывать в него все свое вдохновение и весь энтузиазм. Тогда произведение будет воплощением идеи самого художника, а не чужой, навязанной ему внешними ничего общего с ним не имеющими обстоятельствами.

Конечно, рядом с действительно художественными произведениями образуется огромный завал безталантных ничего не стоящих, но нам до этого нет никакого дела. Ведь в наши дни любой богач от нечего делать заполняет свои гостиные плохими картинами и уродливыми статуями, пренебрегая настоящими художественными произведениями. Люди, не обладающие талантом, будут разве только что терять свое время, и если найдут почитателей, то тем лучше для них, но вредить никому не будут.

Но как бы там ни было, по мере того, как с усовершенствованием орудий производства, с распространением научных познаний жить человеку будет становиться легче, интеллектуальная и эстетическая сторона индивидуальной личности получат перевес над ее другими сторонами, и, как выразился — на этот раз правильно — один из декадентов: *Искусство, высшее проявление индивидуализма*, будет способствовать полному удовлетворению человека и его развитию.

Версия #2

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 8 июля 2025 15:46:39

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 8 июля 2025 15:59:57